

Матвей Белов

СВЕТ ЧАЯНИЯ

18+

иду́щий по водам

Матвей Белов

Свет чаяния

«Автор»

2026

Белов М. А.

Свет чаяния / М. А. Белов — «Автор», 2026 — (идуший по
водам)

Далёкое будущее. Не смотря на достаточно высокий уровень развития, людей до сих пор снедают проблемы сосуществования в обществе и государствах. Стараясь решить проблемы во всей галактике, правитель Кнар-ле принимает то, что его запомнят как жестокого человека и начинает действовать.

© Белов М. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Свет чаяния

Глава

Наши пути похожи, но слишком разны.

Мы во все миры вхожи и очень важны.

Наша любовь полна, но не слишком верна.

Наша ночь безмолвна, и как пустыня суха.

«О душе мира»

Керний де Кер (Один из псевдонимов Кнара-ле)

Глава 1

Победа

Победители пишут историю, а не проигравшие.

«По стопам древних»

Керний де Кер

136 год ПЗМ (Война унесла миллиарды жизней и искалечила квадриллионы судеб.)

Любовь к матери, как и память о ней, начала потихоньку угасать. Кнар уже не помнил лицо Лаэны и лишь с помощью старых голозаписей из архивов мог освежить её образ в памяти. На сердце было пусто и холодно. Как же давно он кого-нибудь любил. Как давно. Тягостно думал Кнар.

Сидя по вечерам в своём кабинете, он в тайне мечтал, что однажды найдёт себе пассию, с которой сможет прожить до конца своих дней, однако Зрение подсказывало, что вряд ли когда-либо такое будет. Он томно положил уставшие руки на чёрный зеркальный стол, как будто став его частью. Чёрные одеяния повелителя галактики сливались не только с шестиугольным столом, но и с серой комнатой, погружённой во мрак, которая казалась дьявольски чёрной.

В голову полезли ненавистные, но любимые воспоминания о Гее, от которых что-то начинало зудеть под глазами, но не выливалось наружу. Как это, плакать? Сам себя спросил Кнар, понимая, что не помнит это давным-давно позабытые ощущение, несмотря на то, что душа разрывалась от боли.

Мальчиков учат, что не нужно плакать, а когда они становятся мужчинами, пытаются пролить слезу, но у них это не получается. Вот и я не могу. Думал Кнар, хотя сейчас нужно было волноваться не об этом.

Сухость и, казалось, бесчувственность, завуалировавшие страсти, кипящие в душе Кнара-ле, были необходимы правителю, ибо только так он может править... Тем более сейчас, когда недолгая межзвёздная война с Наследием Сайдуса унесла миллиарды жизней. Жестокость – есть жизнь. Вспомнил фразу из оды Матвея Па-Нм'т-ова Дэст'тризеецкийского повелитель галактики и тут же помрачнел ещё больше. Ему стало казаться, что та крохотная, тлеющая звезда надежды и желания жить дотлела и покинула его душу. Даже не осталось света надежды, света чаяния.

Перед глазами до сих пор был дядя Лодд, делающий последний выдох, а из фильтра маски пахло поджаренной человеческой плотью.

Напротив стола Кнара, на тёмно-серой тумбочке в форме правильной четырёхугольной усечённой пирамиды, стоял прозрачный шар, в котором находилась законсервированная голова Алии с открытыми злобными глазами, сверлящие всё и вся перед собой. Жаль, что это всего лишь искусная подделка. Разочарованно думал Кнар. Оригинал смотрелся бы куда лучше.

Как же много проблем было связано с наследницей Сайдуса. Кнар-ле никак не мог отвести глаз от искусственной головы. Атака на Норорн-ер была самым безобидным... а тут ещё

Отлотдцы. Хорошо, что теперь их канцлером является Едд. Что скажу, то и сделает. Повелитель галактики наконец перевёл взгляд в сторону, на дверь, которая вот-вот должна была открыться. Снова плохие вести. Рассудил Кнар.

Дверь открылась и в кабинет вошёл Граф Туеч, тут же перешедший от приветствия к делу:

– На заседании совет чиновников поддержал ваше предложение по направлению наиболее пострадавшим мирам субсидий. Документы уже подписаны советом и направлены вам для проверки и принятия. Полагаю, что через час они будут на серверах вашего личного компьютера.

Кнар никак не отреагировал на слова Туеча, заставив того застыть в неловкой позе. На удивление вести не плохие... я ошибся в суждении. Похоже на Зрении сказывается усталость. Реши Кнар и наконец-то проговорил:

– Очень хорошо. Можешь присесть, – Кнар указал взглядом на висящий в воздухе рядом со столом стул, – тебя же что-то беспокоит. – голос повелителя звучал крайне устало и подавленно, от чего Туеч был удивлен. Никогда раньше таким его не видел. Подумал Граф, садясь на летающий стул.

– Повелитель, вы просили напомнить, что через пять часов у вас, на Продоу-прайм, официальное заявление о победе. – Туеч пытался понять в каком настроении Кнар, но не поняв, решил сидеть молча.

– Моё парадное одеяние готово? – сухо и отрешённо поговорил Кнар.

– Да, господин. На алых латах нет ни одной пылинки.

Кнар сделал паузу, а после молвил глухим, едва узнаваемым голосом, прочитав мысли собеседника и поняв, что беспокоит того (на удивление, прочитав мысли оказалось затруднительно):

– Ты когда-нибудь любил?

Туеч ступешевался от такого странного, неожиданного вопроса.

– Я, повелитель...?

– Да! – раздражённо бросил Кнар. – Ты! Говори! Это приказ.

Повелитель вёл себя непривычно. Обыденная сдержанность и уверенность сменилась импульсивностью и сомнениями. Война никого не щадит, тем более того, кто ответственен за смерти в войне. Подумал Туеч, прежде чем вновь услышал странный голос повелителя.

– Я отдал тебе приказ! – чуть ли не простонал Кнар.

– Такое было, повелитель.

– И что с ней стало?

– Она уехала в командировку и не вернулась. – с холодом в голосе проговорил Туеч, стараясь скрыть свои чувства. – Как мне удалось выяснить, она перешла дорогу какому-то влиятельному человеку.

– Как её звали?

– С'ло-ни Сут'ри, повелитель.

Кнар оторопел. Девушка, погибшая на БПО была близка с Туечем. Почему я не знал об этом? Сам себя спросил Кнар. Чувствую, глава моей охраны скоро лишится нескольких званий и львиной доли своего заработка. Туеч продолжил:

– Она работала на какую-то частную армию. На какую, я узнать не сумел, в нашей базе данных о ней информации не было.

Хоть здесь глава Ареш не сплеховал. С каплей облегчения подумал Кнар. Пусть Туеч думает, что С'ло-ни перешла дорогу кому-то. Кнару казалось, что Туеч рано или поздно, таки узнает о том, как С'ло-ни погибла во время утечки опасного вируса на БПО, и предотвратила распространение этой заразы. Повелитель вспомнил, как сам приказал поставить С'ло-ни мраморный памятник на БПО с подписью: «Её подвиг мы будем помнить.» Какое же это было

лицемерие. Я лично настоял на испытаниях, которые изначально были небезопасны. Кнар тихо вздохнул, стараясь не подать вида, что сожалеет. Что Туеч сделает, когда узнает об этом? А ведь он узнает!

Впервые за долгие годы по спине Кнара пробежала холодная капелька пота, проступившая из-за нарастающей тревоги.

– Как долго вы были знакомы? – прервав наступившее молчание спросил Кнар.

– Где-то три года, повелитель. – твёрдо сказал Туеч, стараясь подавлять нарастающее чувство боли в своей душе. – Но виделись мы, если быть точным, не более шести месяцев. Остальное время только по голосовязи с низким разрешением и по защищённым каналам.

– Она узнала, где ты работаешь? – напрягся Кнар.

– Нет, повелитель. Я был в домашней одежде при связи с ней, как и она. Про работу мы говорили мало.

– Что ты сказал, когда она спросила тебя про твоё место работы, про планету?

– Что это секретная информация и что без разрешения я не имею права этого говорить.

Так мы с ней и общались, не зная кто где работает.

Кнар немного успокоился.

– Как вы организовывали встречу?

– Мы связывались, кто-то из нас выбирал планету, я просил Ареша проверить её, и мы летели разными рейсами на место встречи. – Туеч немного приуныл, сделал паузу, но потом проговорил: – Повелитель, я думал Ареш докладывал вам о моих поездках.

– Глава службы безопасности не всегда докладывает мне о передвижении подчинённых, у меня и так много дел. Но раз уж он допустил вашу встречу, значит всё было в порядке. – сказал Кнар на столько напряжённо, что Туеч почувствовал холодное дыхание повелителя возле себя. Почему мои отношения для него настолько важны, если Ареш счёл, что всё в порядке? Сам себя спросил Граф.

Кнар пристально всматривался в лицо Туеча. Он известен очень широкому кругу людей. Почему она его не узнала? Или узнала, но решила промолчать?

– Ты менял свою внешность, когда связывался и встречался с ней? – требовательно спросил Кнар-ле.

– Да, повелитель. Я менял цвет волос на рыжий, прятал скулы за гримом, изменял голос с помощью скремблера. Но она всё равно поняла, что я скрываю своё настоящее лицо.

– Она просила его увидеть?

– Нет, повелитель. Она понимала, что этого требует моя работа, и только надеялась когда-нибудь увидеть моё настоящее лицо.

Хорошо. Она вряд ли его узнала. Главное, чтобы он не нашёл её дело, иначе придётся убить Ареша и на его место посадить Ефрейтора Гапара, хотя он тоже не идеал. Поразмыслил Кнар.

– Я могу идти, повелитель? – робко, от теплоты, пробудившейся с воспоминаниями о С'ло-ни, промолвил Туеч.

– Можешь... но сначала дай мне своё кольцо.

Туеч послушно снял платиново-серебряно-золотое кольцо с безымянного пальца левой руки и вручил его Кнару.

– Хотел обручиться с ней?

– Хотел, повелитель. Это кольцо – всё, что от неё осталось. – Туеч начал утопать в печали, хотя внешне был как обычно сух и невзрачен.

– Теперь иди. – приказал Кнар, и Туеч вышел из кабинета. Ареш слишком сообразительный, чтобы не замечать прослушку в кольце. Думал Кнар, вынимая из украшения крохотную круглую пластинку. Благо глушители стоят повсюду рядом со мной. Повелитель галактики поместил пластинку в специальное устройство у себя под столом, и то начало анализировать

крохотный предмет. Похоже он забыл, какое наказание я применяю к изменникам. Кнар мысленно проверил наличие смертельного наркотика в своих потайных карманах и ящиках, после чего довольно клацнул зубами. Придётся сделать его верным донельзя. Повелитель нашёл в личном планшете контакт Ареша и вызвал его к себе.

Ляро мер рэн ко ля шу эр...

Эста кон остэ орэн ер.

Мору кон сэ кор ревурьер...

Сэтрэ-ду сэн ту копьерьер.

«Иду как демон в темноте...

Как ангел чёрный, ангел смерти.

Питаюсь чадами Лилит...

И странствую, подобно смерти.»

(перевод с языка Лявно, произошедшего от слияния трёх древних языков: испанского, французского и японского.)

Сан-ре Дунэр

«Сборник стихотворений»

7135 год ПНЭР

Глава 2

Глас

Memento mori

«Помни о смерти»

«Из воспоминаний о Древнем Риме»

Керний де Кер

На огромной площади около замка Кнара выстроились сотни миллионов граждан и десятки миллионов солдат в чёрно-серо-красной броне. Все ждали официального заявления повелителя, пока над небоскрёбами кружились вирге.

Для обеспечения защиты повелителя были задействованы все возможные силы. Выведенные недавно стражи-репликанты стояли возле трона Кнара, Ареш нервно дышал рядом с ними, несмотря на то, что замок повелителя галактики всегда был окружён защитным полем.

Над высочайшими серебрястыми строениями и площадью мелькали розовато-золотые лучи солнца, еле пробивавшиеся сквозь светлые, плотные облака. Дул приятный восточный ветер. Пахло утренней свежестью. Казалось, что лето заканчивалось и начиналась осень, хотя на Продоу-прайм уже давно забыли о временах года, ведь металлический пейзаж бесконечного города не сменялся ничем и никогда.

Кнар вышел из бронированного лифта, поднявшего его на большой, многоярусный балкон, и стремительно подошёл к трибуне, выточенной из белого мрамора. Народ затих в ожидании речи. Солдаты и охрана внимательно осматривались, пока в воздухе повисла тишина.

Повелитель, убедившись, что силовые поля, усиливающие голос, работают, обратился к народу.

– Вчера вечером, наш смелый, девятый отряд, обнаружил последний осколок Наследия Сайдуса и успешно его ликвидировал. Более не существует армии Алии! Враг повержен! Да здравствует ПОБЕДА!!! – грозно проговорил Кнар со своего высокого балкона, отведя назад развивающийся на ветру чёрный плащ. Белое солнце вышло из-за светло-серых туч, и по алому одеянию повелителя пробежало несколько бликов.

Народ разразился радостными возгласами, а выстроившиеся у подножия замка Кнара десятки легионов штурмовиков прокричали троекратное «Ура!!!», выкинув левые руки с жатыми кулаками вверх, а после добавили:

– Слава Победоносцу!

Радостные вопли звучали достаточно долго после того, как Кнар покинул балкон.

Спускаясь на несколько этажей вниз, туда, где находился кабинет, повелитель галактики безуспешно пытался смочить слюной высохшие губы. Правая рука немного тряслась. Я нервничаю? Сам себя спросил Кнар. Он вспомнил, что последний раз так тряслась рука, когда он набивал свои кулаки в дядиной школе. Это друга тряска. Во рту пересохло, от чего впали щёки. По спине забега холодок. На языке появился вкус металла.

Кнар ошупал языком зубы и, не найдя кровоточащей ранки, понял, что в рот попал пот, прокатившийся по маске. Противоконденсатная система не справлялась. Раньше от выступлений я получал несказанное удовольствие, а теперь ничего. В голове что-то завывало. И запиликал наручный датчик здоровья. Давление зашкаливало.

Вылетев из лифта, как пробка из бутылки, повелитель прибежал в свой кабинет и сорвал с себя маску. Нажал на дисплее стола несколько кнопок и обратился к системе, созданной Робертом:

– Что со мной?!!

Система быстро активировала скрытые сканеры и, проанализировав показатели, выдала вердикт:

– У вас сильная паническая атака. Её причиной, вероятно, является постоянный стресс и недосыпание в течение нескольких лет.

– Я же чувствую себя хорошо! – огрызнулся Кнар.

– Ваша стрессоустойчивость и стойкость позволяет вам держаться на публике, однако у всего есть предел. Из-за постоянной работы с мониторами у вас очень снижен уровень мелатонина. В моих системах есть способы лечения вашего заболевания, если желаете с ними ознакомиться, только скажите.

Кнар попытался проанализировать собственное состояние с помощью Зрения, но оно не подчинилось ему и продолжило молчать. Способности зависят от состояния. Мрачно подумал повелители в тот момент, когда система добавила:

– Также у вас понижен уровень серотонина.

– Желаю ознакомиться с методами лечения. – пробормотал Кнар-ле.

– Как пожелаете. – брякнула система, и над столом появилась голограмма. Всего было шесть лучших методов лечения.

– Год? Лечение целый год? – оторопел Кнар.

– Это только при том условии, если прекратите находиться в постоянном стрессе. При вашем состоянии я бы рекомендовала на время отказаться от вашего поста и уйти в отпуск. Если же вы решите продолжить свою деятельность на должности правителя, лечение может растянуться на три года. – отрезал ИИ.

– А если прибегнуть к генному модифицированию? – Кнар угрюмо посмотрел на стол.

– Не рекомендуется прибегать к подобному. Сейчас у вас очень нестабильный гормональный фон, и это может спровоцировать у вас иные заболевания. Также точно неизвестно, как генная модификация зрелого существа может повлиять на его способность Видеть.

Быстро обдумав сказанное, Кнар проговорил:

– От своей работы я отказываться не буду. Послевоенное время требует моего личного внимания.

Народ может не понять моей отставки.

– Придётся растянуть лечение на несколько лет. – отрезал Кнар.

– Вас поняла. – звонко проговорила система, и голубая голограмма задвигалась. – Я составила систему приёма препаратов. Соблюдайте её и через три года вы будете здоровы.

– Есть побочный эффект?

– Да, повелитель. Действие препаратов постепенное, от чего ваше подавленное состояние может развиваться на протяжении одного года или двух лет, но по завершении курса вы почувствуете улучшение и будете хорошо спать. – ИИ сделал паузу. – Однако из-за препаратов у вас

появится ощущение отрешённости, и вы больше не сможете столь же эффективно осуществлять руководство галактикой, либо же станете тираном, получая удовольствие от страданий.

– Есть другой метод лечения?

– Нет, повелитель. При данном заболевании есть только эти шесть.

– Тогда я отказываюсь от лечения.

– Не советую, повелитель. Если вы не станете принимать данные препараты, то через год, год с половиной можете получить инфаркт, за которым последует инсульт. Также не исключён риск преждевременной смерти.

– Мы живём в такой развитой цивилизации, а болезни до сих пор донимают нас! – себе под нос пробурчал Кнар.

– Не все проблемы со здоровьем решаются быстро, даже в нынешнее время, и несмотря на то, что средняя продолжительность жизни давно перевалила за сто лет. – дала справку система. – Организм человека крайне слаб, а с учётом этого, то, что человечество стало космической цивилизацией, достойно огромных похвал.

В воздухе повисло молчание. Спустя минуту ИИ добавил:

– Вы можете обратиться к специалисту по данному заболеванию, но он предоставит вам те же самые методы лечения.

Чувство самосохранения взяло верх.

– Как называется моё заболевание?

– DIAAT, повелитель.

– Расшифруй.

– Depressive Inordinatio Atque Anxietatem Trepler – тревожно-депрессивное расстройство Теплера.

– Теплер... Великий учёный позапрошлого века?

– Всё верно.

– У кого из известных личностей недавнего прошлого было это заболевание? – проговорил поглощённый интересом Кнар.

– У повелителя Саудуса. Некоторые историки связывают падение его порядка именно с болезнью, так как он сильно изменился, после появления первых симптомов, а после последовало множество провалов его политики.

Кнар помолчал около десяти минут, после чего велел ИИ достать необходимы препараты, но так, чтобы никто об этом не узнал.

Ля ре ко ренген гор

Дэстор тэ нор ге зон

Ешур шо руф ха ца го рен

Эштэ го туше ген.

«Плыву я в озере большом

Как бело-красный парусник,

Стою на мостике простом

И вижу светел Аверзти (Луна в астральном мире, сияющая над Водами времени).»

(перевод с Лявно)

Эзер Кир

«Помни о важном»

Глава 3

Как древние

Люди очень странные существа. Желая жить, они пытаются уничтожить самих себя.

Окто-цэреб Ит-ф

«Записи о людях»

Едд лично, чуть ли не каждый день, наблюдал за происходящим, по спутникам, на недалёкой от Отлотды планете Миунна. Мысль о том, что миунниане обладают звездолётами, пусть и сильно устаревшими в техническом плане, сводила его с ума, так как страны отсталой планеты вот-вот могли начать ядерную войну.

Мартышки с гранатами. Думал Едд. Лишь бы они не вытащили свои боеголовки за пределы своего захолустья. Не дай Деограва, чтобы их ракеты прилетели к нам, иначе потом проблем не оберёшься, а действовать на упреждение я не имею право по закону о слабо развитых планетах.

К Едду, стоящему около широкого окна единственного, большого небоскрёба в округе, подошёл заместитель Эш.

– Видеофайлы с беспорядками на Миунне отправлены в столицу. – доложил заместитель.

– Кого выбрали в качестве посла? – не отводя глаз от звезд, спросил Едд.

– Лину Кейниа-сил. Она лучший из кандидатов.

– Это она недавно потеряла ребёнка из-за болезни?

– Да. Именно поэтому она и подходит больше всего.

– Подавленность, решимость и сосредоточенность. Правильный выбор. – подчеркнул

Едд. – Напомните ей, что родина её ценит и ждёт результата.

– Ей это не нужно. Он и так всегда добивается нужного на политическом поприще. Нужного для неё.

– Тогда скажите, чтобы не забывала о главной задаче. Мне нужно разрешение действовать.

– Хорошо. – сказал заместитель Эш, и его внимание привлекли вздымающиеся вверх и завихряющиеся столпы тёмной пыли на самом краю огромного города, близ вершин мрачно-зелёных гор. К центральному зданию летел звездолёт.

– Это она? – спросил Едд.

– Она!

– Вы передали ей напечатанные инструкции и документы?

– Она их получит, как только войдёт в здание. – заместитель посмотрел на наручные квадратные часы со стрелкой в виде треугольника. – До отлёта у неё ещё полчаса. Если захотите ей что-нибудь лично передать, у вас есть время.

– Непременно. – закончил Едд и Эш, хлопнув дверью, ушёл.

Прошло совсем немного времени, и треугольный звездолёт, с Линой на борту, устремился высь. Красные полосы, коими был исчерчен корабль, стали казаться серыми на фоне алых лучей встающего солнца.

Перед взлётом Лина успела увидеть записи со спутников, которые были установлены на орбите Миунны по приказу Едда. Видя, как воюют миунниане, Лина подумала: Прямо как древние. Когда-то наши предки тоже также бились, но тогда наша цивилизация была только на одной крохотной планете... Земля.

...

Пойдёшь тропами добрыми,

Себя ты не найдёшь.

Пойдёшь тропами злобными,

Смерть свою найдёшь.

«Сборник стихотворений»

Керний де Кер

Глава 4

Ценность

От нашего физического и духовного состояния зависят наши действия, наше мышление. Однако понимаем мы это в полной мере только тогда, когда с нами что-то случается в реальности, а не гипотетически.

Лина Кейния-сил

«Записки скорбящей матери»

Пронизывающий утренний ветерок Продоу-прайм необычно охлаждал щёки. Тонкие губы Лины чуть-чуть посинели от слабого морозца. А ведь когда-то, десятками уровнями ниже, здесь плескался алый океан, получивший необычный окрас из-за клёноподобной водоросли, расшей на всём дне огромного океана. Ныне же воды здесь невероятно мало. Подумала Лина, рассуждая над причинами резкого падения температуры ночью и стремительного подъёма днём.

Отлотдский треугольный звездолёт остался далеко позади на специализированной стоянке для транспорта послов. Согласование встречи с Кнарром, пасол оставила на дипломатах Отлотды, которые прилетели вместе с ней. А пока они подписывают бумажки, можно посмотреть столицу. Думала Лина.

Какие-то полтора года назад, она бы жутко нервничала по поводу встречи с правителем галактики, рассуждала над тем, как будет говорить, как отреагирует на его слова, что сделает, если не сможет добиться необходимого для Отлотды, но сейчас, её было абсолютно всё равно. Он тоже человек. Подумала Лина о Кнаре. Посмотрим, как пойдёт общение.

В её голове не было абсолютно ничего, ни одной мысли. Она просто осматривалась вокруг и думала, что её мужу и дочери здесь бы не очень понравилось. Слишком много суеты, мало сочувствия, нет водоёмов.

От воспоминаний о родных её глаза уже давно не краснели, а на душе было какое-то странное умиротворение. Она теперь знала, что амбиции – это не самое важное, важны лишь те, кто рядом, кто поможет и простит. Однако поняла она это слишком поздно.

Лина достала из маленькой, крайне дешёвой для посла, сумочки личное устройство связи в виде тёмной пластинки длиной 9 см, шириной 6 см и толщиной не более 1 мм. Она включила камеру и, вытянув руки, попыталась сфотографировать высокий небоскрёб перед собой, возле которого, в разные стороны, по одной прямой, летали бесколёсные машины, напоминавшие по своему дизайну: LADA XRAY, Volvo XC90, Renault Duster.

Здание чем-то напоминало смесь Бурдж-Халифа, Эмпайр-стейт-билдинг и Evolution Tower и в высоту достигало 2484 метров, не считая этажей который уходили вниз, на нижние уровни планеты-города.

Плотно сидящее чёрное пальто с голубыми застёжками очень стройнило Лину, как и та чёрная одежда, которую она носила по долгу службы. Светло-каштановые волосы женщины были убраны назад и замотаны в пучок. По маленькому, молодому личику Лины невозможно было понять, что ей уже тридцать семь лет.

По огромному, висящему в воздухе мосту-проспекту, к которому подошла женщина, гуляли люди, уже и позабывшие, как давно по дороге, под их ногами, ездили машины. Лина хотела запечатлеть проспект, и уже достала устройство, как вдруг ей позвонили дипломаты. Все вопросы были решены. Нужно готовиться к встрече.

Лина могла бы ещё долго гулять по городу, однако требования протокола она не могла обойти, и ей пришлось направиться в посольство Отлотды.

Она села в личную машину, и та взмыла вверх с невероятной скоростью, от чего заложило уши. Сверху город казался ещё более светлым чем снизу. Летящие машины впопыхах подрезали друг друга, попутно сигналивая, а после начинали перестраиваться. Все куда-то торопились. Много людей, много работы, много хлопот. Подумалось Лине. А ведь на этой планете живёт около полутора триллиона жителей.

Машина резко свернула вправо, да так быстро, что Лину швырнуло вжало в дверцу. Если бы на двери не было дополнительного фиксатора замка, я бы вылетела. Злилась на ИИ машины женщина. До точки назначения оставалась пара километров.

Когда Лина зашла в посольство, её тут же переодели в строгий серый костюм Отлотдского представителя и хотели ей, по старой традиции, покрасить брови в нежно-белый, но она отказалась, аргументировав это тем, что имеет право носить траур три года, а подкрашивание бровей в этот период недопустимо. Гримёры сразу отпрянули назад.

До зала переговорив в замке повелителя галактики Лину везли под конвоем алых гвардейцев Едда, дабы избежать межпланетарного скандала.

Прибывшую представительницу Отлотды пустили в зал достаточно быстро, но Кнара в комнате ещё не было.

– Повелитель заканчивает дела, представитель. – сказал женщине страж-репликант ГАПАР-1-7-И, или просто Гапар.

Лина никуда не торопилась и молча сидела в удобном алом, кругловатом кресле, висящем в воздухе благодаря ПАСу. Она посмотрела в широкое перпендикулярное окно со скруглёнными углами, за которым, далеко внизу, копошились люди, непонимающие суть собственных жизней и, по большей части, невежественные. Как вообще смогла прижиться культура ЗВЭ? Вспомнила Лина о поразившем её, во время прогулки, зрелище. Хорошая жизнь, изнеженные люди. Заключила она.

Наконец, около высоких алых, посеребрённых дверей, застучали каблуки Стражей Кнара, одетых в серое обмундирование с вкраплениями серебристых узоров. Дверцы отворили два стража-репликанта, и в зал вошёл повелитель Кнар-ле'ой.

– Надеюсь вас не утомило ожидание. – начал Кнар.

– О, несколько, повелитель. – вежливо, но с достоинством ответила Лина, анализируя элегантно севшего в такое же алое кресло Кнара.

– На сколько мне известно, вы потеряли дочь и мужа... я искренне вам сочувствую. – продолжил Кнар. – Когда выйдете отсюда, возьмите чек у Гапара, моего ефрейтора стража-репликанта, который сообщил вам о моей задержке.

– Благодарю вас за щедрость, но для чего? – Лина не поняла, почему повелитель заинтересовался её семьёй, ведь вдов и матерей, потерявших своих детей, после войны с Алией было достаточно.

– Это для вашей работы, вашего секретного, но крайне опасного хобби.

Откуда он знает? Чуть не потеряв серьёзное лицо, подумала Лина.

– Я мог бы посадить вас пожизненно, за нарушение приказа высшего совета по эпидемиологической обстановке, за нарушение карантина и проникновение на планету Робб ради своих изысканий... но... учитывая то, что дальше вас в изучении Нейронного цейробба продвинулся мало кто, я буду лично спонсировать вашу деятельность, однако, если будет опасность переноса этого, особо заразного вируса на иные планеты, буду вынужден отдать приказ о ликвидации вас и вашего имущества, находящегося в месте заражения. – завершил Кнар.

– Но почему вы туда не отправляете роботов, андроидов и репликантов? – поинтересовалась Лина.

– Сейчас не то время, чтобы раскидываться деньгами. Для восстановления городов на иных планетах у нас уйдут триллиарды триллиардов, а на финансирование исследовательской группы нужны миллиарды, тем более на Роббе. Но, если вы хотите отказаться от своих изысканий, деньги всё равно ваши.

– Я продолжу свои исследования. – жёстко сказала Лина желая сказать что-нибудь ещё, но сдержалась. Как он посмел...? Почему он заговорил о моей семье? Она посмотрела вниз. Он же повелитель.

– Единственное... если вы позволите... что мне не понятно, так это то как ваша дочь сумела заразиться этим вирусом, если последняя эпидемия этой, так называемой, «зелёной чумы» была три столетия назад?

Впервые за долгое время у Лина начали потихоньку краснеть глаза, но она сдержалась и сохранила невозмутимый вид. Я прилетела говорить про возможное начало ядерной войны на Миунне, а он меня спрашивает про мою семью. Лина опомнилась. Спрячь свои мысли!!! Спрячь!!! Он же Видящий!!!

– Вероятно, вы прекрасно знаете, что я и все мои родные не посещали Робб до болезни дочери. Это был мой сокурсник из университета. Он ходил в свободное время на дополнительные уроки биологии и ботаники, после которых загорелся идеей стать первым создателем лекарства от Нейронного цейробба. – голос Лины дрогнул. – Когда он улетел с Робба, в его сумке был образец заражающего гриба. Он хвастался им, пока его корабль отмывали от роббской пыльцы на орбите Отлотды, а потом, я не уследила за дочерью, и она открыла пробирку. Мгновенное заражение. Станцию изолировали, а после сожгли в атмосфере отлотдского солнца. Моя же дочь провела следующие три месяца в изоляционном коконе, где через три месяца умерла.

– Как звали вашу дочь? – сухо поинтересовался Кнар.

– Спэс.

– Что означает: «надежда».

Лина задрожала от пробившейся через её твёрдую, самовыставленную преграду в душе скорбь.

– Красивое имя. – с нежностью и пониманием проговорил Кнар, и глаза Лины сильно покраснели.

Переведя дух, женщина приняла строгую скованную посадку.

– Вижу, вы готовы. – промолвил повелитель. – Теперь поговорим о причине вашего прибытия.

Лина было хотела залезть в карман, чтобы достать рукопись, которую у неё едва не изъяли при досмотре, и зачесть подготовленную речь, но потом решила, что лучше продолжить без бумажки.

– Жителей Отлотды очень беспокоит происходящее на отсталой планете Миунне. – официально заявила Лина. – Миунниане обладают примитивными, но способными бороздить звёздную систему кораблями с прошлого месяца. Данное изобретение спровоцировало конфликт. Десять ядерных держав Миунна разделились на две стороны. Начались мелкие столкновения, которые, вероятно, скоро перерастут в полномасштабную войну. Их ядерные боеголовки крайне несовершенны и могут дать осечку, вылетев за пределы атмосферы, они станут представлять угрозу Отлотде. – женщина сделала паузу. – А так как закон запрещает без разрешения действовать, я прибыла сюда просить разрешение действовать на упреждение.

– Сколько ядерных боеголовок на Миунне?

– Около семнадцати тысяч.

– С какого года миуннеане не контактировали с галактическим правительством?

– С 10047 года ПНЭР. Они забыли о нашем существовании.

– Не думаю. При их уровне развития у них должны быть астрономы. За Отлотдой постоянно следят.

– Вы даёте своё согласие?

– Так как существует возможность враждебного отношения, – официально заговорил Кнар для протокола, – к развитому миру Отлотды субъектами из отсталого мира – Миунны, позволяю власти Отлотды действовать в отношении отсталого мира так, как она сочтёт нужным, за исключением уничтожения. Подобное решение принимает только правитель галак-

тики или его заместитель. При появлении непредвиденных обстоятельств, незамедлительно связаться со мной!

– Спасибо вам, и за ваше время. – уважительно поклонившись сказала Лина и, по разрешению Кнара, вышла из зала.

И вам. Подумал Кнар.

Цэре про кере

Торе сор керн

Эстэ фон шэре

Узер фор ер.

«Когда ты помнишь о смерти,

Живёшь немного не так.

Когда познал смерти,

Живёшь, и этому рад.»

(перевод с Лявно)

Керний де Кер

«Личные записи»

Глава 5

Рождённый у торговца обувью

Нет ничего удивительного в том, что наши дети будут наслаждаться в своих домах электроэнергией, слишком дешёвой для измерения, будут знать о сильных периодических региональных периодах голода в мире только как исторический вопрос, будут легко путешествовать по морям, под ними и через воздух с минимумом опасности и на больших скоростях, и проживут гораздо дольше, чем наша, поскольку болезнь уступает место, и человек приходит к пониманию того, что заставляет его стареть

Льюис Штраус (председатель Комиссии по атомной энергии США)

1954 год от Р.Х.

Худой мужчина пятидесяти восьми лет сидел в угловатом, строгом кресле, напротив круглого окна, из которого открывался красивый вид на вечерний город Продоу-прайм. Он был одет в светло-серый костюм, и носил стильные очки с дорогой чёрной оправой. Возле линий сгибов лацкан торчал некрасиво завёрнутый в промежуток между пуговицами бирюзово-голубой рубашки сероватый галстук. По блестящему, от нанесённого крема, начисто выбритому, морщинистому лицу мужчины бегали продолговатые блики от сияющих на потолке ламп. Зачёсанные назад чёрные, с обильной сединой, волосы кричали о педантичности.

К угловатому, строгому креслу стремительно прошагал, по алому ковру с золотистыми узорами, худощавый официант, казалось, азиатской наружности, и, наклонившись, обратился к мужчине в светло-сером костюме:

– Вам принести ещё что-нибудь, господин Л'уас Шт'рисс?

– Принесёте моему гостю Заруйского вина, когда он появится, но только после того, как он начнёт щёлкать костяшками на руках. – ответил мужчина в светло-сером костюме, положив левую руку с кольцами, на большом и указательном пальцах, на угловатый подлокотник.

– Как прикажете, господин. – прожевал слова официант и удалился.

Любой каприз за ваши деньги. Подумал Л'уас. Официант, готовый поклоняться за сущие гроши. Фу какая низость. Когда моя семья была не мели, я плевал на богачей, а они мне ничего не могли сделать. И действительно, нельзя же причинить вред ребёнку.

Раздался звонок. Кто-то пришёл в ресторан.

Официант встретил гостя, который был достаточно просто одет, и сказал:

– Возможно вам следует сходить в другое заведение. Боюсь, что это вам будет не по карману.

– Где твоё уважение к ветерану, невежда?! За такое отношение надо ввести телесные наказания! – чуть ли не заорал мужчина в тёмно-коричневой кожаной куртке под которой виднелась чёрно-бордовая толстовка без капюшона. Также на мужчине были чёрные потёртые тактические штаны, тёмно-зелёные тактические перчатки, без больших и средних пальцев (на левой перчатке ещё чуть-чуть был оторван указательный палец), и тёмно-коричневые тактические ботинки.

– Прошу прощения, господин. – с ропотом, и без промелькнувшей дерзости, проговорил официант.

– У меня здесь встреча. – проговорил ветеран.

Услышав эти слова Л'уас повернул голову в сторону входа, и, увидев Сэтэр'ла Ка'илта – ветерана войны с Наследницей, доброжелательно громко проговорил:

– Официант,пусти его, это мой гость.

Официант отошёл от прохода и впустил гостя. Приближаясь к столу с Л'уасом, Сэтэр'л постепенно начинал нервничать. Бизнесмен, миллиардер, плейбой, филантроп, контр-адмирал в отставке. Сам для себя повторял Сэтэр'л всё то, что знал о Л'уасе. Человек, родившийся в семье торговца обувью, добившийся всего сам. «Хочешь жить, умей вертеться» – так он говорит.

Смотря на приветливое, но до жути деловое лицо Л'уаса, Сэтэр'л начинал нервничать всё больше и больше.

Л'уас указал гостю взглядом на соседнее кресло возле круглого, чёрного стола с тонкой ножкой из тёмно-синего мрамора за которым сидел. Сэтэр'л сел, и как только попытался расслабиться, занервничал ещё сильнее, от чего начал щёлкать костяшками. Официант тут же принёс ему Заруйского вина в высоком фужере из кристально-прозрачного стекла, прозрачного настолько, что кроме золотистых узоров в виде веточек вишни, тянущихся по ножке к самому верху, и самого напитка, ничего не было видно.

Включив своё личное устройство связи, Л'уас открыл информацию о Сэтэр'ле Ка'илте, которую получил от проверенного человека, и ещё раз прочитал. «Мужчина со светло-русыми волосами, не бреет серо-чёрную щетину, сорок три года, не женат, рост: 180 см, вес: 89 кг, не имеет судимости, имеет все необходимые документы, воевал на стороне Алии.» На пять сантиметров выше меня. Попутно подумал Л'уас, мало кого любивший больше себя. Дальше на экране появилась надпись: «Фактическое, но не официальное досье». «Причастность к экстремистским группам, вёл подрывную деятельность по отношению к нынешнему правительству перед началом войны, яро поддерживал Алию, хоть и не знал её лично.» Мой товарищ в правительстве потрудился на славу.

– Как вы меня нашли? – наконец-то решился спросить Сэтэр'л.

– У меня есть связи в правительстве, так что не удивляйся. – ответил Л'уас. – Меня больше интересует, почему ты так сильно нервничаешь, ведь судя по тому, что я о тебе узнал, ты тот ещё невежливый засранец, и это ещё мягко сказано.

– То, что о вас говорят ваши «друзья», немного пугает. – немного успокоившись проговорил Сэтэр'л.

– О, «друзья». Ну, хорошо.

Сэтэр'л посмотрел на бокал с вином и отставил его.

– Вы и о моих привычках знаете! Мне стоит опасаться, что Кнарковы шавки придут за мной?

– Пока ты работаешь со мной, не стоит. Но если ошибёшься в процессе нашей... деятельности допустишь ошибку, тебя тут же возьмут, и мой товарищ из правительства не поможет.

– Вы сказали, что получили информацию обо мне из правительства. Они следят за мной?

– Не только за тобой. За каждым кто был на стороне Алии, или подозревался, что был.

– Но как? Людей слишком много в галактики, чтобы за всеми уследить.

– Так-то оно так, но в гос. системе есть все граждане. Достаточно одному штурмовику или полицейскому бросить взгляд на бегущего и, если он совершал какие-то нарушения, в его деле программа автоматически ставит пометку, что и кто был в чём-то замечен, но не привлекался.

– У нас же запрещено ИИ?

– Времена уже другие. Нынешние ИИ куда надёжнее древних.

– То есть мы все в списках?

– Именно. Никто не обладает абсолютной неприкосновенностью, даже Кнар обязан подчиняться собственной системе, в принципе, как и любое цивилизованное существо.

Сэтэр'л таки сделал глоток непомерно дорогого вина, и поняв, что вкус дешёвого лучше, проговорил:

– Так что мы будем делать?

– Пока поедим. К нам должен прийти ещё один гость.

– А это не опасно, тут же везде камеры?

– Нет. Успокойся. Сегодня, «по странному стечению обстоятельств», в этом районе техническое обслуживание системы. Камеры не работают.

– Вы устроили проверку?

– Не я. Это сделали власти, по просьбам местных жителей, которые не знают о том, что я их к этому склонял.

Официант принес ыкштыму, салат из глаз Ярроукйских краповых осьминогов и десерт, внешне выглядевший как кусочек пемзы.

Возле входа снова зашебуршился официант. В ресторан хотел зайти мужчина в плаще тёмно-болотного цвета. Как только пришедший снял капюшон, официант отпрянул и открыл проход. Где-то я уже видел это лицо. Подумал Сэтэр'л.

– А вот и Грот. – тихо сказал Л'уас для Сэтэр'ла.

Крепкий высокий мужчина (чем-то походивший внешне на Дольфа Лундгрена), которого Л'уас назвал Гротом, неспешно направился к столу со знакомым, попутно сняв плащ. Сэтэр'л внимательно рассмотрел одежду в которой был Грот: чёрная, со множеством жёстких вставок. Тактическая! Похоже на нижний слой одежды штурмовиков Алии, но что-то другое.

Грот подошёл вплотную к столу и поздоровался с Л'уасом. Сэтэр'л повнимательней пригляделся к лицу Грота и его осенило, перед ним стоял Адмирал Грингет-Герей (позывной Грот) предавший порядка Кнара из-за того, что повелитель галактики, многие годы назад, убил его брата.

Согласно данным, которые Сэтэр'л смог увидеть на экране личного устройства Л'уаса, после того, как Кнар стал правителем, Грингет начал активно призывать сместить его, за что получил срок в колонии. Благодаря жёсткой позиции, на Грота обратили внимание члены Наследия Сайдуса и пригласили к себе. Он согласился и стал у Алии одним из лучших адмиралов, так как получил хорошее образование и был предан своему делу.

Сэтэр'л протянул руку, исполненный уважения, и Грот её пожал.

Л'уас посмотрел на лицо Сэтэр'ла и понял, что тот узнал Грота. Как только грот сел на кресло, висевшие в воздухе около самого окна, Л'уас проговорил:

– Перейдём к делам.

Он нажал на своё личное устройство связи, и из него выпало три крохотных диска.

– Приклейте один на горло. – приказал Л'уас. – Вслух не говорите. Только напрягайте связи. – он приклеил диск к шее, как и собеседники. – Слышно? – собеседники ощутили голос Л'уаса рядом с собой, хотя он не говорил вслух. – Хорошо.

Л'уас положил правую ногу на левую, полностью откинулся на спинку кресла и заключил руки в замок.

– Повелитель теряет свою психическую устойчивость. Он сильно устал. Можем начать действовать с большей активностью. – заключил Л'уас. – Если не упустим момент сейчас, добьёмся его самостоятельного ухода. Нужно лишь посильнее надавить, но деликатно.

– А как же его провидческие способности? – проговорил Сэтэр'л, фактически, долго работавший на Л'уаса, но впервые видевший его воочию. – Если мы станем действовать слишком часто, я боюсь представить, что будет с нами.

– Не рассказывай чепуху. – буркнул Грот. – Вся эта болтовня о способностях Видящих, не более чем просто трёп. Лишь в сказках члены Птэр'ле'ой могли силой мысли передвигать предметы.

– Как же вы ошибаетесь, дорогой друг... хотя такого же мнения придерживается большая часть галактики, ведь Видящих в ней, максимум было не более 5 процентов, теперь же вообще меньше 2 процентов... однако я собственными глазами видел, как Кнар остановил звездолёт, лишь посмотрев на него и вытянув к нему руку. Так что придётся уповать на то, что он подавлен и не способен судить здраво. Но об этом позаботится мой товарищ при дворе повелителя. – ехидно улыбаясь молвил Л'уас.

– Теперь у нас при дворе Кнара есть шпион? Надо же. Давно пора. – пробурчал Грот.

– Я был тоже удивлён, ведь он вышел со мной на связь лично. – пробормотал Л'уас.

– Вы могли попасть в засаду.

– Да, мог, и поэтому всё проверили мои люди, и, на удивление, никого не было. – Л'уас пожал плечами и развёл руками. – Подарок судьбы, я полагаю. – он расплылся в улыбке.

Бывает же. Хмурясь, как всегда с издёвкой поведя глазами, подумал Грот.

Шару дер шурест ореар

Оку ренгот ру шутруар

Ергэ гор дён ннер ориер

Ронгот ро вуфэт овэргред.

«Продажи нужно сохранять,

Ценить как дар небесный.

Работников поощрять

И крест им ставить лестный.»

(перевод с Лявно)

Керний де Кер

«Личные записи»

Глава 6

Пост

Ни у кого не должно быть иллюзий относительно возможности добиться военного превосходства над Россией. Мы этого никогда не допустим. Россия ответит на все эти вызовы: и политические, и технологические. Весь необходимый потенциал у нас для этого есть.

Владимир Владимирович Путин

Чёрное одеяние Кнара чуть-чуть трепалось на ветру. Яркое Солнце постепенно поднималось из-за горизонта. Начинался день. Как здесь спокойно, на Земле. Подумал Кнар. Никакая иная планета не стала такой же колыбелью для человека как эта.

Повелитель галактики стоял на невысоком холме, на том месте, где раньше было Шемурцинское водохранилище. Вокруг была одна ярко-зелёная степь.

Так спокойно. Хоть где-то есть спокойствие.

Кнару не рекомендовали снимать шлем, во избежание неизвестных опасностей, но он всё-таки снял его. Тёмные, немного вспотевшие волосы упали назад, лицо облизал мягкий ветерок, напоминавший прикосновение матери. Кнар сделал вдох. Такого чистого воздуха он ещё не вдыхал нигде. Немного захотелось спать. Отравился свежим воздухом.

Погода была крайне приятной. Температура держалась на уровне 23 градусов по Цельсию. По небу плыли пушистые светло-серые облака. Солнечные лучи погладили чёрные волосы. Держа в левой руке шлем, Кнар присел на корточки и сорвал необычный для него цветок – Эрманию Парриевидную.

Крохотные белые цветочки почему напомнила повелителю о Гее. Кнар подозвал офицера, и протянув ему цветки, проговорил:

– Отнеси их на корабль, я хочу, чтобы они росли в моём дворце.

– Как прикажете, повелитель. – взяв цветы, сказал офицер.

Кнар-ле посмотрел в сторону уходящего офицера, одетого в чёрную форму, с чёрно-серой кепкой на голове. Эту форму придумал Заон, надо будет её поменять. Решил повелитель.

Неожиданно к Кнару пришло видение, первое за долгое время. Ему казалось, что он стоит на скалистом обрыве, над одним из самых больших городов Миунна. В город начала падать звезда, и как только она коснулась поверхности, всё озарила яркая вспышка и вырос ядерный гриб. С лица Кнара начало слезать кожу, оголились связки и мышцы, глаза потускнели. Прогремел оглушительный взрыв и повелителя галактики отбросило назад. Кнар-ле пришёл в себя.

Кнар надел шлем и обратился к офицеру:

– Слышно что-нибудь о Миунне?

– Только что пришло сообщение от Едда, повелитель. На отсталой планете началась война.

Кнар ещё раз осмотрелся вокруг. Побывав один раз на Земле, не забудешь её никогда. Кур прав в том, что эту маленькую планету нужно чтить. Подумал повелитель, возвращаясь к транспортнику.

По пути назад, повелитель приказал ненадолго зависнуть на орбите Марса.

На орбите четвёртой планеты Солнечной системы висели старые, уже неработающие спутники и космические станции времён натянутых отношений большинства стран Земли и Пятёрки Объединённых Государств Марса (ПОГМ) 20149-20201 годов от Р.Х.

«Конфликты неизбежны, ибо мы живём в человеческом обществе.» Вспомнил Кнар цитату из одного старого учебника по социологии.

– Можем лететь дальше. – сказал Кнар, звездолёт тут же ускорился и через мгновение уже был на орбите Юпитера, а после погрузился в протопространство.

По возвращении в столицу, повелитель занялся насущными делами. Начавшаяся война на Миунне не давала возможности перевести дух.

Занятого Кнара побеспокоил страж-репликант, доложивший о скором приходе Утерры – капитана отдела связи, проходившая дополнительное обучение по самообороне, а затем обучавшаяся боевым искусствам и методам слежки спецназа по личному приказу Кнара, так как отличилась во время начала своей службы.

По полу возле кабинета повелителя застучали женские каблуки. С разрешения стражи капитан вошла в кабинет. Кнар посмотрел на вход, где остановилась тридцатипятилетняя женщина, которая казалась на десять лет моложе. Утерра была ростом 170 см, её волосы, заплетённые в короткую косу, были покрашены в тёмный блонд, хотя изначально являлись пепельными. Стройная и привлекательная капитан имела небольшую грудь и казалась физически слабой, однако это было не так, ибо тренировки спецназа были призваны сделать непобедимым даже физически слабого человека.

Утерра носила чёрные тактические штаны, белые сапоги (напоминающие смесь берцев и кирзовых сапогов), обтягивающий белый пиджак с плотными, тянущимися вставками, чёрные перчатки. На левой руке рукав, в отличие от правого, был чёрного цвета, обтягивающий, с дополнительной защитой. Над левым плечом мотылялся намертво закреплённый алый эполет.

За спиной развивается укороченный алый плащ (показатель того, что человек имеет награду: «Заслуга перед отечеством»).

На поясе капитана висела пустая кобура от бластера, который забрала охрана, а около левого бедра виднелось пустое уплотнённое кольцо, за которое крепилась тонкая электрошоковая дубинка (в длину не более полуметра).

Кнар напомнил себе, что имеет подозрения в отношении верности Туеча, так как тот стал каким-то спокойным и тихим, и, между тем, познакомился со многими влиятельными бизнесменами, которые спонсировали Алию, а до этого Сайдуса. Однако понимание, что без их поддержки контролировать рынок в той мере, в какой это необходимо, не получится, вставало Кнару поперёк горла; к тому же многие бизнесмены обзавелись компроматом на повелителя галактики, хотя и ложным, по большей части, но кто в галактике знает, что не Кнар-ле уничтожил школу Лодда, а Трад-Птер-Кнар? Эта новость могла бы всколыхнуть общественность, и никто ведь не знает, когда родился Кнар-ле. Тогда бы на него повесили обвинение в массовом убийстве детей. Отмыться можно попробовать за счёт ДНК теста и раскрытия собственной личности, но даже такие аргументы убедят не всех. Так уж устроено общество. Подумал Кнар-ле.

Капитан начала доклад:

– В одном из самых дорогих ресторанов планеты были замечены три человека... они просто молчали, хотя по глазам было видно, что они общаются. На территории района, где находится ресторан, были санкционированно выключены камеры. Одним из троих был Л'уас.

Сторонники Алии меняют свои методы. Решил Кнар.

– Полагаю нам нужно готовиться к терактам! – поставил Кнар.

– Почему вы так решили? – спросила капитан.

– Они хотят, чтобы я ушел со своего поста, чтобы я ощутил боль, какую они ощутили от того, что порядок Сайдуса не вернётся. После того как они завербовали пол Продоу-прайм, меня могут дезинформировать. А им это только и нужно... чтобы я беспомощно наблюдал за массовыми смертями, чтобы люди ненавидели меня за моё бездействие.

– Как это, повелитель, не иметь возможности доверять?

– Обыденно. Ничего нового, или из рук вон выходящего. Просто бремя правителя. Недостатки работы на данном посту.

– Но почему вы доверились мне, чтобы я проверяла странности, подобно внеплановому техническому обслуживанию системы?

– Тебе нет резона идти против меня. Родных нет, мужа, любовника тоже. Есть награды за службу, которую ценишь, имеешь растущий достаток.

Утерра согласилась со сказанным и вежливо опустила глаза. Кнар её ничем не обидел, а правду она принимала без проблем.

– Позвольте спросить... Почему вы не отправили своих искусственных людей, репликантов следить за Л'уасом? – позволила себе задать неловкий вопрос капитан.

– Они заняты другой работой, дорогая. – сдержанно, но твёрдо ответил Кнар.

Ч'а мэ сал

Шос яя л генно яя тд'дями

Ч'а ажжо яя чзино трлонка

Яя нолёт сцумэтр

«Идущий на смерть священен!

Вера в него полна и даёт ему сил.

Ступая по полю, он не чувствует рану,

Он знает за что жизнь отдаёт.»

Белый стих с Тротдатии

Глава 7

По улицам
Ре ру реннор, де гонер гер ден зор!
Иштэ ро гур ен шос, утчер генжос.
«Бегущий не ищет смерти, ему хочется жить!
Он ищет решения в жизни, чтобы не умереть.»
(перевод с Лявно)
Керний де Кер
«Личные записи»

Где проще всего спрятаться человеку, или похожему на человека существу? В человеке. Про себя рассудил несколько дней назад репликант ОНТ-3-6-4-Т, он же Онат, и теперь об этом сильно жалел. Решение спуститься на нижние уровни Продоу-прайм оказалось ошибочным.

Онат, как и остальные его «братья» репликанты был 183 см ростом, 41 год на взгляд (внешне напоминал Жан-Клода ван Дамма), однако теперь носил чёрные, похожие на джинсы, штаны и эбеново-чёрную кожаную куртку, вместо обмундирования (похоже на алое, парадное одеяние Кнара-ле но чёрного цвета, без плаща и рясы. Шлем, наплечники и наручи были покрыты обсидиановой Казтн'ой. В чёрных тактических штанах и сапогах имелись дополнительные жёсткие вставки. Вооружение: бластер, внешне подобный Глок-18, но чуть-чуть покрупнее, чёрный меч (похожий на меч Faschinenmesser модели М.1840) с нанесённым на лезвие слоем обсидиановой Казтн'ы, а также чёрная металлическая электрическая дубинка (65 см длиной) с прорезиненной рукоятью), которое создали для стражей-репликантов.

Отрастивший, со времени побега из замка Кнара, волосы Онат вприпрыжку бежал по узким улочкам третьего уровня планеты-города, стараясь скрыться от Т'теффа, преследующего его на летающем бесколёсном мотоцикле.

Действовать натурально, но не лезть на рожон. Напомнил себе Т'тефф.

Онат пробежал мимо трёх старушек, торгующих похожими на поганки конфетами, и резко повернул налево, нырнув в узкий переулок, куда мотоцикл пролезть не сможет. Меэнаджартс выкрутил ручку газа, мотоцикл заревел и ускорился, пикируя вниз.

Двое полицейских, стоявших на маленьком балкончике, откуда было хорошо видно каждую крохотную постройку хоть снизу, хоть сверху, посмотрели в сторону уносящегося мотоцикла. Они запрыгнули в свою двухместную, небольшую, вытянутую летающую машину и, включив сирену, со свистом полетели за Т'теффом.

– Остановиться! Приказываю остановиться! Немедленно!!! – пропищал молодой полицейский в мегафон.

Не сбавляя скорость Т'тефф немного сместился влево, чтобы патрульная машина могла приблизиться к нему. Вроде у этих машин руль слева. Не хотелось бы говорить с сосунком. Подумал Меэнаджартс.

Полицейская машина приблизилась к мотоциклу. Старший офицер обратился к Т'теффу:

– Последний раз приказываю! Остановитесь!

Т'тефф вынул из небольшой сумочки на ремне карточку, намертво примагнитившуюся к пальцам правой перчатки, и сунул её офицеру прямо в лицо. Немного испугавшийся полицейский с убогими седыми усами взял карточку, после чего та отлипла от рук Меэнаджартса.

– Читайте! – приказал Т'тефф. Старший офицер глянул на карточку, но после отдал её напарнику, дабы не отвлекаться от дороги.

– Читай, малой! – проговорил усатый полицейский. Тишина. – Ну же! Что ты молчишь?

– Этот человек имеет право на всё, что регламентировано приказом 4-0-1-7-А. Он от верховного главнокомандующего. Мы обязаны перейти в его подчинение, если он того пожелает. – прописклявил младший полицейский.

Карточку вернули Меэнаджартсу.

– В этом районе замечен опасный мужчина. Рост: 183 см. Одет в чёрное. С длинными волосами. На вид, лет сорок. Очень опасен. Как найдёте, доложите по экстренной линии. Как поняли?! – строго сказал Т’тефф, не поворачивая головы, но прекрасно видя боковым зрением обоих полицейских.

– Вас поняли, сэр! – хором ответили полицейские и немного отстали. Посмотрим, насколько эта кукла хороша. Подумал Т’тефф, сбавляя скорость перед поворотом налево.

Здания сплошного чёрного города росли, и сверху, и снизу. Всюду сияли жёлтые огни, от чего казалось, что всё происходит не где-то под поверхностью планеты, а в бескрайнем космосе.

Мотоцикл Т’теффа пролетал в пяти метрах над оживлённой тесной улицей, где, толкаясь, ходили люди в рваной одежде с кожей оранжевого и снежно-белого цвета. Оранжевая кожа. Либо пришельцы с Шатэг-лнкаи, либо работники ядерных кантор. Помыслил Меэнаджартс. Почему нельзя удешевить производство безопасных мини-реакторов? Гибло бы меньше людей. Но кто я такой, чтобы вмешиваться в политику Кнара? Я всего лишь наёмник.

На встроенном в мотоцикл мини-радаре появилась красная точка. Радар захватил био-сигнал Оната.

Т’тефф снизил скорость, всматриваясь в движущуюся толпу, подобную реке. Сигнал шёл откуда-то спереди. Наёмник приказал, встроенному в шлем, ИИ отыскать Оната и на визоре тут же появилась выделенная красным человеческая фигура. Послышался вой сирены. Полицейские тоже увидели репликанта. Послышался предупредительный выстрел. Усатый полицейский заорал в мегафон, обращаясь к Онату:

– Стоять!!! Руки за голову!!!

Репликант проигнорировал приказ и ускорился. Младший полицейский посмотрел на приборы:

– У него скорость выше 17 И/С (17 И/С (Иридан в Сурос – измерение скорости у Тэрдеов) приблизительно 65 км/ч).

– Быть такого не может. – буркнул усатый и, посмотрев на приборы, обомлел. – Как он не выдыхается?

– Он набирает скорость, поднажми.

– Шмальни в него из ружья. – приказал усатый.

– Боевыми? – спросил молодой полицейский, вытянув нижнюю челюсть вперёд.

– Нет, шокерными. Нам не нужны разбирательства в суде.

Молодой полицейский высунулся из окна и выстрелил. Заряд угодил в правую трапециевидную мышцу Оната, но он даже не поморщился.

Усатый перестал моргать:

– Увеличь силу заряда в два раза!

Выстрел.

Заряд угодил в спину Оната, но было такое ощущение, что репликант вообще ничего не почувствовал.

– Поставь максимальный заряд! – дребезжащим голосом проговорил усатый.

– Это максимум!

– Путчатьсуцат (В переводе с Лявно: «Зараза»)! – буркнул усатый. – Стреляй боевыми!

Последовало несколько выстрелов боевыми зарядами, и вот они заставили Оната упасть. Он скрючился от боли, в то время, когда полицейская машина садилась возле него. Поборов боль, Онат вскочил на ноги и убежал в ближайший переулок, где, к несчастью, был тупик.

Полицейские вальяжно подходили всё ближе и ближе к прижатому к стене репликанту. Усатый, полный офицер крутил в левой руке длинный фонарик, в то время как его правая рука лежала на кобуре с бластером. Младший, до неприличия худощавый офицер держал в руках бластерное ружьё, направленное в сторону Оната.

Усатый посмотрел на напарника и тихо выпалил:

– Возьми себя в руки. Твоё клацанье зубов слышно, наверное, на других уровнях.

Онат немного разогнулся. От спины, из мест попадания зарядов, всё ещё шёл слабый дымок.

– Я никому не хочу причинять вред. Дайте мне уйти. – вежливо, но строго попросил Онат.

– У меня встречное предложение. – начал усатый. – Если ты, сдашься, я обещаю тебе, что мы тебя трогать не будем.

– Допрашивать будет кто-то другой. – из-за страха брякнул младший офицер, чуть не получивший за это подзатыльник от усатого.

– Я повторяю. – невозмутимо проговорил Онат.

– Я тоже. – рывкнул усатый и вынул бластер из кобуры. – Лицом к стене, руки за голову.

Онат никак не отреагировал на сказанное усатым, но после немного наклонился вперёд.

– Что я сказал?! – требовательно проговорил усатый, после чего Онат со скоростью пули допрыгнул до него и отнял бластер. Усатый застыл в ужасе, когда репликант поднял его за шкирку правой рукой, а после бросил.

Старший офицер влетел в своего напарника, который сильно вспотел. Онат прошёл возле лежащих полицейских даже не посмотрев на них, хотя им казалось, что тяжёлый взгляд репликанта до сих пор где-то рядом с ними.

Онат аккуратно выглянул из-за угла, ища взглядом Меэнаджартса.

Где же ты? Сам себя спросил Онат. Придётся воспользоваться водосточным коллектором.

Т'тефф сидел за круглым столиком в небольшом пабе, откуда, с помощью рентгеновского сканера, наблюдал за репликантом, залезающим в люк в подворотне. До встречи через три дня. Подумал Т'тефф, снимая шлем, чтобы выпить сок фиолетовой моркови.

Усатый посмотрел в сторону, где минуту назад стоял Онат. Его внимание привлёк обугленный кусочек плоти, оторвавшийся, когда репликант бросился к полицейским.

Старший офицер надел перчатку и аккуратно поднял кусочек произнеся:

– Загрузим его ДНК в базу. Будет в межгалактическом розыске.

Младший офицер поднял, ещё дрожащими руками, с грязного асфальта ружьё и медленно попятился в сторону машины. Теперь нужно писать доклад. Грустя подумал он.

Усатый не обратил внимание на грустящего напарника, быстро идя к машине. Только сейчас молодой офицер заметил, что широкая, развалистая походка толстого напарника очень странна и неуклюжа.

Дверь машины поднялась вверх, усатый нырнул внутрь, торопливо открыл считыватель ДНК и сунул в него кусочек плоти. Программа быстро отсканировала объект, выдав длинное число – закодированное ДНК. Усатый нажал несколько клавиш и буркнул:

– Теперь этого выродка найдут все.

Наблюдавший за полицейскими Т'тефф игриво улыбнулся под маской. Всё складывается лучше, чем вы рассчитывали. Мысленно обращаясь к Кнару подумал Меэнаджартс.

Rqafsqq, rqafsqq,

Jce bgaf lgaer yl bgc iylrc -

Bs dyjjqr lmaf pslrcp,

Bs ucglqr xs tgcj.

Bcp bykml Knar-le'oi ugpb imkkcl,

Cp ugpb bgaf kgrqafjcgdcl,

Cp ugpb bgaf kgrqafjcgdcl

Slrcp bcl rpegrcl dcjqzpmiacl,

Gl bcl rgcdcl qype.

Bgc iglbcp ucglcl,

Rpmnd-rpmnd-rpmnd,
Slb bcp bykml yrkcr,
Hrp-har-hart.
A-a-a-a, slb rqaqsqq, a-a-a-a.
«Баю-баюшки-баю,
Не ложися на краю –
С краю свалишься,
Переплачешься.
Придет демон Кнар-ле'ой,
Тебя потащит за собой,
Тебя потащит за собой
Под валун широкий,
В гробик то глубокий.
Дети плачут,
Кап-кап-кап,
А демон дышит,
Хрп-хар-хапт.
А-а-а-а, а баю-баю-баю, а-а-а-а.»
(перевод с языка Бригерг)
Древняя колыбельная песня
Глава 8

Привычка побеждать

Идя к цели, ты споткнёшься не раз. Дабы да бы добиться успеха нужно пропустить окружающий мир через себя и превозмочь трудности, и только тогда ты сможешь выковать лучшего себя.

(Амб'уласин Кайло
«Воззвание к потомкам»)
137 год ПЗМ

Победа! Безоговорочная победа! Воины погибли не зря!

Радостные заголовки новостей продолжали кричать о победе уже семнадцатый стандартный месяц подряд. Кнар подумывал притушить активность прессы, но решил этого не делать, посчитав нужным, чтобы о его победе знали во всех концах галактики, и чтобы о ней сложили легенды.

На своё удивление повелитель галактики чувствовал себя на много лучше, чем полгода назад. Медикаментозные препараты работали куда эффективнее, чем предрекала компьютерная система, но также улучшению поспособствовало общение с Линой, которую Кнар частенько вызывал к себе после начала войны на Миунне.

Лина Кейниа-сил была похожа духом на Гею. При каждой новой встрече Кнар тщательно всматривался в её лицо, которое с каждым разом всё больше и больше напоминало давно оставшееся в прошлом лицо Геи. Сердечные ритмы повелителя сильно изменились с момента первого разговора с Линой. Поначалу он списывал это на действие препаратов, но после понял, что дело не в них. Забытое свободное чувство. Осознал он.

Жизнь казалась новой, совершенно иной, куда более интересной и насыщенной. От взгляда отдохнувшего повелителя галактики не ускользало ничего. Разрастающийся заговор мнился несущественным, поелику имена заговорщиков лежали на рабочем шестиугольном столе. Этот заговор поможет укрепить мою власть. Избавившись от разросшейся сети саботажников, я добьюсь усиления страха перед властями. Осталось подождать пока число саботажников приумножится. Мысли Кнара выстраивались в строгую, жёсткую систему, которую никто бы не смог сломать.

Повелитель расслабившись сидел в кресле своего кабинета, теребя указательным пальцем правой руки серый стилус, лежавший на бликующем столе, которым только что нарисовал Лину на интерактивной столешнице. Как много мужчин рисовали понравившихся женщин? Вероятно, много. Жаль, что нынешние дамы не ценят это. Кнар перевёл взгляд на окно. Нынешнее поколение мужчин учили быть учтивыми, вести себя по-джентельменски... Они подуют руку девушкам, как учили, а те не принимают её. Обидно. А потом женщины удивляются, почему им никто не хочет уступать и помогать. В голове появились идеи для новых реформ.

Зажужжал встроенный в стол коммуникатор. Отсталые с Пеир'элли, этой луны-переростка, вращающейся вокруг Миунны, снова пытаются связаться по поводу признания их луны карликовой планетой. Решил повелитель галактики. Им не доходчиво объяснили, что космическое тело должно не только иметь определённые размеры, но и свободно вращаться вокруг звезды, дабы считаться планетой?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.